

Около двух часов ночи

Жань Хан повернул ключ в замке и вошёл в квартиру, стараясь двигаться как можно тише.

Едва он успел разуться, как из комнаты донесся оглушительный стук клавиатуры. Свет в спальне соседа Нина Цзэюя всё ещё горел — явно парень ещё не ложился.

Шкала здоровья персонажа на мониторе быстро уменьшалась.

— Да не может быть! — Цзэюй в ярости швырнул мышь и тихо выругался на босса.

Заметив движение в прихожей, он снял наушники и обернулся:

— Ты чего так поздно?

— В клубе сегодня завал, — Жань Хан снял помятый пиджак, чувствуя, что промок до нитки. — Да еще и дождь не прекращается с самого утра!

Нин Цзэюй, потягиваясь, вышел из комнаты. Наливая воду, он показал пальцем на холодильник:

— Заказал лишнего на ужин, оставил тебе порцию.

Не успел Жань Хан поблагодарить, как Цзэюй поперхнулся. И с изумлением уставился на него:

— Блин, это что за запах? Ты духами облился?

Жань Хан поднял руку к носу:

— Какой запах...

Не успел он договорить, как от рукава поплыл холодный шлейф сандала — утончённый аромат с налётом аристократичности, который мгновенно вызвал в памяти воспоминания.

Щёки Жань Хана залились румянцем, и слова застряли в горле.

После обмена феромонами альфа и омега начинают ощущать ароматы друг друга как «родные»

— подобно тому, как перестаёшь замечать запах орхидей в комнате, где живёшь долгое время. Для окружающих же эти остаточные феромоны, хоть и не вызывают течки, всё ещё остаются насыщенными и резкими.

Цзэюй сморщился:

— В смысле какой запах? Да тут вся комната пропахла уже.

— Возможно... — Жань Хан задумчиво почесал бровь. — В клубе сегодня сильно курили благовония.

Он был плохим лжецом — стоило ему солгать, как взгляд начинал блуждать.

Цзэюй не стал допытываться. Он хлопнул Жань Хана по плечу:

— Нелёгкое это дело — подрабатывать.

С этими словами он оставил ошеломлённого собеседника и вернулся к игре.

Жань Хан наскоро поужинал, вынес мусор, помыл посуду и наконец смыл в душе дневную сырость.

Лёжа в сухой уютной постели, он всё ещё ощущал невыветривающийся аромат сандала. В памяти всплыл тот, кто с надменным видом сунул ему в карман деньги...

Первый раз в жизни поставил метку — и какой же унижительный финал.

Жань Хан в смущении накрыл лицо подушкой.

Он с горькой иронией подумал, каким дураком является.

Вот ведь правда говорят — импульсивность до добра не доводит!

В этом определённо есть правда.

Подушка начала мешать дыханию. Сдернув её, Жань Хан перевернулся на другой бок — взгляд упал на аккуратно лежавшую на тумбочке пачку купюр.

Как бы их вернуть?

Метрдотель наверняка знает, кто тот человек... Может, есть контакты...

Хотя какие уж там контакты.

Вспомнив оружие охраны и отстранённость незнакомца, Жань Хан криво усмехнулся. В голове невольно прозвучала фраза в манере Хо Сымина: «Кем ты себя возомнил?»

Обменяться контактами...

Одна эта мысль вызывала горькую усмешку.

Жань Хан натянул одеяло на голову, решив больше не размышлять об этом.

Скорее всего, у того человека и не будет с ним больше никаких точек соприкосновения.

Вжжж!

Под звуки кофемашины в воздухе разлился терпкий, но насыщенный аромат.

— Что такое, плохо спал?

Владелец кафе с недоумением смотрел на Жань Хана, застывшего перед аппаратом.

— А?.. — Жань Хан очнулся, потирая слипающиеся глаза, и перелил два готовых эспрессо в стаканы со льдом и молоком.

Перемешивая напиток, он снова почувствовал, как веки становятся свинцовыми. После всего нескольких часов сна он сейчас был готов заснуть даже стоя.

И всё же мышечная память не подвела — Жань Хан автоматически приготовил кофе, наклеил стикер и с улыбкой протянул клиентке:

— Ваш айс латте.

— Спасибо, — девушка взяла стакан, взглянула на его бейдж и, смущаясь, пробормотала: — А можно...

— Можно взять у вас номер?.. Если вы непротив....

Глаза Жань Хана уже закрылись, он почти отключился, когда владелец, обняв его за плечи, бодро ответил клиентке:

— Конечно, нет проблем!

Он с намеком толкнул Жань Хана локтем.

Тот резко очнулся, ресницы вздрогнули. Доставая из кармана телефон и прикрывая рот ладонью, он смущённо пробормотал:

— Давайте я отсканирую ваш код?

Девушка позволила отсканировать QR-код и ушла с кофе. Уже за дверью она обнаружила заявку в друзья от «Jean Coffee» с логотипом кофейни.

Жань Хан не любил добавлять клиентов в мессенджеры, но и отказывать ему было неловко. Владелец нашёл решение — теперь при просьбах контактов он давал рабочий аккаунт заведения.

И первым сообщением всегда было: «Привет! Как вам наше кофе? Не хотите ли ознакомиться с новинками ассортимента?..»

Разумеется, это писали не он, а специальный сотрудник, отвечающий за рекламу.

Хоть метод и был спорным, но продажи действительно росли.

Проводив клиентку, Жань Хан умылся холодной водой и наконец-то почувствовал себя бодрее.

— Как продвигается поиск работы? — поинтересовался владелец.

Он был в курсе ситуации — если бы не семейные обстоятельства, парень вряд ли стал бы подрабатывать в кофейне.

— Разослал резюме, на следующей неделе три собеседования. Придётся отпроситься на полдня...

Моя посуду, владелец пошутил:

— Если ты уйдёшь, у нас бизнес наверняка загнётся.

В этот момент из подсобки вышел другой сотрудник Цзян Мин, уже переодетый в рабочую форму. С улыбкой он хлопнул Жань Хана по плечу.

— Шеф, может, подумаешь о повышении зарплаты? Где ещё найдёшь такого красавца из универа А?

Цзян Мин тоже учился в университете А и был в некотором роде его старшим товарищем. Его слова прозвучали с долей шутки, но не без доли истины.

Внешность Жань Хана была типично альфьей — почти метр девяносто роста, широкие плечи, длинные ноги, но без свойственной альфам агрессии. Главное, у него было солнечное, располагающее лицо с добрыми «щенячьими» глазами. Когда они выходили куда-то компанией альф, Жань Хан неизменно пользовался наибольшим вниманием, хотя сам он этого абсолютно не замечал.

Моя кружки, Цзян Мин заметил тёмные круги под глазами Жань Хана и спросил:

— Долго ещё будешь работать в том клубе?

— Не знаю. Как минимум полгода, — Жань Хан задумался. — Пока не нашёл ничего подходящего.

— Там же полно богачей... — Цзян Мин понизил голос с шутливым намёком:

— Возможно, скоро подвернётся удача. Вдруг тебя приметит какой-нибудь наследник крупной корпорации, да? Омега с состоянием...

От этих слов рука Жань Хана дёрнулась, и половина кофе выплеснулась на него. Хорошо, что он был в фартуке — одежда уцелела. Он схватил тряпку, начал вытирать пятно, а по лицу разлился румянец.

Цзян Мин рассмеялся.

— Что это ты так нервничаешь? Неужто есть какая-то история? Может, уже нашёл того самого богатенького омегу...

— Какого ещё омегу? — у Жань Хана на виске задергалась жилка, но в голове непроизвольно всплыло лицо Хо Сымина. Щёки снова запылали. Он снял фартук и, не оглядываясь, вышел через служебный выход:

— Пойду застираю пятно, испачкался.

На этот раз Цзян Мин остался в недоумении. Он почесал затылок:

— Шутка же... Что это на него нашло?

Вся неделя у Жань Хана прошла в бешеном ритме: днём — кофейня, вечером — клуб, в выходные — репетиторство. На собеседования приходилось выкраивать время между сменами.

Специализация в биологии с уклоном в фармацевтику на бакалавриате и в магистратуре теперь, когда он бросил учёбу на полпути, оставляла ощущение бесперспективности. Иногда, просматривая вакансии, он с сожалением думал: «Зря я не выбрал IT».

На рынке труда было пусто, а на интервью задавали откровенно странные вопросы.

Один эйчар, пролистывая его резюме спросил:

— Ваши данные выглядят впечатляюще, но у меня есть несколько вопросов.

— Спрашивайте.

— Вы женаты?

Жань Хан замер.

— Нет...

— Есть партнёр?

Замявшись, Жань Хан ответил после паузы:

— Нет.

— Планируете ли в ближайшие годы заводить детей?

— Эм... Нет.

Что это вообще за вопросы?

Выйдя из зеркального небоскрёба, он вдохнул свежий воздух. Снова начинался дождь...

Он с досадой стёр капли с лица.

Вот ведь незадача — стоит забыть зонт, и непременно польёт.

Собеседование затянулось. Найдя велосипед, он поехал в клуб.

Из-за дождя дорога стала скользкой, машины встали в пробках, а грязь летела из-под колёс. Постоянно кто-то пытался обогнать или перестроиться.

Жань Хан ехал крайне осторожно, но сегодняшней день явно был не его — неприятности всё же случились.

На повороте раздался оглушительный гудок, и скутер, резко перестроившись, понёсся прямо на него.

В отчаянной попытке избежать столкновения Жань Хан рванул в сторону, но на мокром асфальте резкий манёвр вывел его из равновесия. С оглушительным скрежетом его велосипед врезался в припаркованный автомобиль.

В вихре боли и грязи его отбросило на землю. Рука, принявшая удар, горела — вероятно, это была ссадина.

Он провёл рукой по мокрому лицу и увидел на боковой панели машины — явно дорогой модели — глубокую царапину, оставленную его велосипедом.

Сознание помутнело, сердце пропустило удар...

Говорят, в долгах как в шелках... Но сейчас он с ужасом думал, что даже продав себя на органы, он не покроет ущерб.

Когда он попытался подняться, чтобы найти владельца, дверь автомобиля с тихим щелчком открылась.

На асфальт ступила безупречная кожаная туфля. Взгляд скользнул по идеально отглаженным брюкам, задержался на тонких пальцах и остановился на холодном, до боли знакомом лице.

В тусклом свете дня его кожа казалась ещё бледнее.

В дорогом костюме он стоял посреди грязной дороги и смотрел на Жань Хана сверху вниз — безупречный и совершенно неуместный, будто снег посреди слякоти.

Жань Хан буквально окаменел

Это был тот самый омега, которого он отметил в клубе.

Как и следовало ожидать, несчастья, как дождь в ноябре, — им не видно конца.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13854/1222236>